

Ян Шэнь всегда знал, что его квалификация была посредственной. Он был просто обычным человеком, которому повезло войти в Секту Цинъюнь.

Это везение было связано с Сун Мином.

Когда Сун Мин увидел его, он долго смотрел на него. Затем безразлично сказал: "Твои навыки весьма ординарны. Но пока ты упорно работаешь, это не невозможно."

Эта фраза зажгла огонь в сердце Ян Шэня.

Если бы он был обычным человеком, то, возможно, не думал бы так много. Но Сун Мин взял его в Секту Цинъюнь и проложил ему путь, который казался великодушным и широким. Это делало его жадным, не желающим возвращаться в неизвестность.

Возможно, Сун Мин остановился на нём потому, что почувствовал, что у Ян Шэня был темперамент, который заставлял его стремиться к успеху честно или гнусно.

Сун Мин воспользовался случаем и сделал вид, что нечаянно познакомил его с Шэнь Чжисянем. В то время Шэнь Чжисянь уже принял Янь Цзиня в качестве своего ученика. Когда он увидел Ян Шэня, то только фыркнул, что намекнуло на его несогласие, но он не отказался сразу.

Ян Шэнь поклонялся такому учителю. Он изначально думал, что это начало светлого и славного будущего. Но позже он обнаружил себя в глубокой яме. Его способность к культивации была не очень хороша, но как обычный человек, он быстро придумал контрмеры.

Он смутно предположил, что Сун Мин, возможно, не чувствовал себя так дружелюбно по отношению к Шэнь Чжисяню под поверхностью. И из-за болезни сердца характер Шэнь Чжисяня был неопределённым. Более того, его отношения с учеником Янь Цзинем были крайне плохими.

Ян Шэнь тайно выяснил эти отношения. Ему было всё равно, что Сун Мин думает о Шэнь Чжисяне. Он был больше обеспокоен своим нынешним положением. Его целью было стать самым надёжным учеником Шэнь Чжисяня.

Именно на это Сун Мин смутно намекнул ему. И хотя внешне он отвечал утвердительно, в глубине души у него были свои тайные намерения. Хотя Шэнь Чжисянь потерял должность лидера Секты Цинъюнь, он всё ещё был очень уважаем из-за своих близких отношений с бывшим лидером секты. До тех пор, пока Ян Шэнь станет самым ценным учеником Шэнь Чжисяня, его положение в Секте Цинъюнь будет...

Будет высоким и возвышенным, а не низким.

К сожалению, перед ним стоял талантливый Янь Цзинь, преграждая ему путь.

К счастью, Шэнь Чжисянь, похоже, совсем не любил Янь Цзиня. Можно сказать, что он даже ненавидел его. С глубокой и великой радостью, Ян Шэнь старался изо всех сил совершенствоваться, желая сделать себе имя перед Шэнь Чжисянем и привлечь его внимание.

Всё медленно двигалось вперёд в том направлении, которое он ожидал. Но он не знал, почему после инцидента в Тайном Павильоне Меча отношение Шэнь Чжисяня к Янь Цзиню внезапно изменилось. Вместо того, чтобы наказать его, он поднял Янь Цзиня на вершину и начал лично учить его.

Внезапно Ян Шэнь получил холодный приём и остался один в углу. Его товарищи-ученики некоторое время наблюдали за ним и начали быстро покидать его один за другим. Все держались от него на расстоянии. Огонь ревности и нежелания неконтролируемо вырвался к жизни в его сердце. Он начал строить различные планы в попытке стащить Янь Цзиня вниз.

По мере того как он строил планы, он начал узнавать всё больше секретов. Он всегда думал, что Янь Цзинь вступил в секту Цинъюнь, полагаясь на свою силу, чтобы стать учеником Шэнь Чжисяня. Он не ожидал, что Янь Цзинь окажется таким же...

Кем-то, кого Сун Мин привёл из того места.

В настоящее время бессмертные культиваторы противостоят дьявольским культиваторам и дьявольской расе. Сообщалось, что давным-давно бессмертные культиваторы объединились вместе и использовали различные заклинания, чтобы запечатать и заключить дьяволов в пустоши, не позволяя им увидеть дневной свет.

Когда Сун Мин привёл Янь Цзиня с края пустоши, говорили, что он больше похож на дьявола, чем на человека. Это потребовало много времени и усилий со стороны Сун Мина, чтобы рассеять дьявольскую ци из тела Янь Цзиня.

Когда Ян Шэнь наткнулся на эту тайну, он сначала почувствовал шок, который быстро сменился большим экстазом. С тех пор для него было невозможно поверить, что Янь Цзинь был чист. Он сразу же начал строить планы и прилагать все усилия, чтобы привлечь и подтолкнуть дьявольских культиваторов к причинению вреда людям на Соревновании Меча.

На глазах у всех он намеревался разоблачить Янь Цзиня как дьявола, сделав так, что Янь Цзинь никогда не сможет освободиться. Как только Янь Цзинь исчезнет с дороги, у Шэнь Чжисяня не останется иного выбора, кроме как положиться на него в будущем.

Просто на всякий случай, Ян Шэнь приложил большие усилия, чтобы захватить прядь дьявольской ци и протащить её в тело Янь Цзиня.

Он считал, что его план абсолютно надёжен. Но он никогда не думал, что Шэнь Чжисянь будет без колебаний доверять и защищать Янь Цзиня, и он не ожидал, что прядь дьявольской ци, которую он посадил в тело Янь Цзиня, внезапно исчезнет без следа. Вместо этого, благодаря своим контактам с дьявольским культиватором, он был заражён. Именно он был идентифицирован Ледяным Возвращением как дьявольский культиватор и он был тем, чей духовный корень был разорван.

"Но вы же не знаете. Янь Цзинь, он просто..."

Он был всего лишь скромным человеком, которого Сун Мин подобрал на краю пустоши. Может быть, в его жилах даже течёт кровь дьяволов!

Они оба происходили из одного и того же скромного рода. Почему Шэнь Чжисянь так сильно заботился о Янь Цзине?! Хотя он и работал так много, но, в конце концов, всё, что он получил, было напрасными усилиями.

Личность Янь Цзиня рано или поздно будет раскрыта. Когда это время придёт, Шэнь Чжисянь будет вовлечён и полностью лишится благосклонности.

Но Ян Шэнь не смог сказать ни одного из этих слов. Он резко открыл глаза, и в ушах громко зазвучал звук ломающегося льда. Мучительная боль пронзила его насквозь.

Меч пронзил живот Ян Шэня. Янь Цзинь убрал свой меч, в то время как на теле Ян Шэня замёрзшая кровь не хлынула наружу. Вместо этого она разлетелась с резким, хрустящим звуком.

Мощная ци меча бросила внутреннее состояние Ян Шэня в беспорядок, заставляя его тело казаться мешком с кожей, протекающей грязью. Налитые кровью глаза Ян Шэня кричали о его ненависти и нежелании. Из-за того, что он потерял способность говорить, он мог только громко и сердито задыхаться, даже когда его тело раздулось, как воздушный шар.

Янь Цзинь схватил Шэнь Чжисяня за талию и естественным движением оттащил его назад шагов на десять. Одним ударом его меча, сильный барьер окружил их, блокируя от грязных вещей, которые дождём рассыпались из тела Ян Шэня, когда он взорвался.

Бесчисленные тёмные ци распространялись и рассеивались. Шэнь Чжисянь холодно посмотрел и, когда всё успокоилось, легко сказал: "Почему ты убил его...?"

Янь Цзинь внимательно посмотрел ему в лицо. Его рука крепче сжала талию Шэнь Чжисяня, когда он слабо произнёс: "Я..."

Когда он подумал о том, что Ян Шэнь мог бы сказать, он инстинктивно решил уничтожить его рот. Но теперь, когда он был мёртв, Янь Цзинь не знал, как столкнуться с Шэнь Чжисянем.

Шэнь Чжисянь, вероятно, потерял много своих прошлых воспоминаний. Хотя Янь Цзинь скучал по теплу прошлого, он ещё больше боялся, что Шэнь Чжисянь обнаружит правду.

Он должен был знать происхождение Янь Цзиня, знать все тёмные и грязные вещи, которые он делал в прошлом.

Шэнь Чжисянь вздохнул и похлопал его по руке, говоря: "Убийство этого парня... просто испачкало твою руку."

Он только произнёс это предложение. Решив не обращать слишком много внимания на незаконченные слова Янь Цзиня, он переключил тему на вопрос о Секте Цюньюй. "Ян Шэнь шёл со стороны Секты Цюньюй. Он, вероятно, шёл туда, чтобы создать тебе неприятности."

"Я изначально хотел использовать его, чтобы очистить твоё имя. Но теперь мне придётся подумать о других методах. Говоря об этом, его духовный корень уже был разорван, и он был заключён в тюрьму Сун Мином. Я думал, что он умер. Но кто знал, что он стал дьявольским культиватором и вышел, чтобы совершать преступления."

Шэнь Чжисянь слегка прикрыл глаза, соединяя все точки вместе. После побега из Секты Цинъюнь и становления дьявольским культиватором, Ян Шэнь, должно быть, использовал кукольное дерево, чтобы создать несколько поддельных Янь Цзиней. Затем он использовал эти куклы Янь Цзиней, чтобы причинить вред людям, с намерением подставить Янь Цзиня.

Однако кукольное дерево найти было крайне сложно. Только кукольное дерево, которое зрело более чем 100 лет, может создать настоящих марионеток. Ранее Шэнь Чжисянь должен был потратить много усилий, чтобы найти кукольное дерево, и использовал последнее, чтобы создать марионетку себя, которую оставил в Секте Цинъюнь.

За такой короткий промежуток времени, как смог Ян Шэнь быть настолько удачливым, чтобы найти ещё один кусок кукольного дерева? Нет. Шэнь Чжисянь был более склонен полагать, что Ян Шэнь обнаружил марионетку, которую он оставил в Секте Цинъюнь. После этого он, вероятно, смешался с тёмной ци и использовал секретные методы, чтобы создать много новых марионеток.

Тот А-Лин, который убил кого-то прямо у них на глазах, определённо не был настоящим А-Лином. На самом деле, настоящий А-Лин, вероятно, давно умер. Позже, когда они снова нашли А-Лина, это, вероятно, был Ян Шэнь, выдававший себя за него. Это позволило ему легко смешаться с Сектой Цюньюй и освободить их из запретной комнаты.

После того, как Ян Шэнь стал дьявольским культиватором, его способности были просто слишком удивительными. Можно только представить, насколько хуже ему было бы, если бы он действительно стал дьяволом.

Шэнь Чжисянь потёр брови. "Прежде чем я покинул Секту Цинъюнь, я использовал кукольное

дерево, чтобы создать манекен, действующий так, словно я сам в уединении. Теперь он, вероятно, был раскрыт."

Кто его раскрыл?

Естественно, это был Сун Мин.

Нетрудно было догадаться об отношениях между Ян Шэнем и Сун Мином. Тот факт, что Ян Шэнь может успешно сбежать из Секты Цинъюнь, безусловно, потребует одобрения Сун Мина. Даже в этой серии событий Сун Мин, вероятно, был рукой за кулисами.

В конце концов, в Секте Цинъюнь только Сун Мин обладал такой способностью.

Нынешняя ситуация внутри Секты Цинъюнь была неизвестна. Было очень вероятно, что Ян Шэнь действовал по команде Сун Мина, таким образом заставляя его появиться перед ними сейчас...

Размышляя над этим вопросом, Шэнь Чжисянь ускорил ход своих мыслей. Хорошей новостью было то, что теперь, когда Ян Шэнь был мёртв, не будет никаких новых жертв. Плохая новость заключалась в том, что он оставил после себя большой беспорядок, который они должны были убрать. Шэнь Чжисянь опасался, что проблема может быть решена только с помощью других методов.

Он хотел спросить Янь Цзиня, что тот думает. Но когда он поднял голову, он увидел, что Янь Цзинь носил напряжённое выражение. Его рот был плотно сжат, как будто он столкнулся с большой проблемой.

Сначала Шэнь Чжисянь подумал, что он борется с этим серьёзным вопросом, и успокоил его с большой осторожностью. "Это не имеет значения. Если бы ты не убил его, он просто убил бы тебя. Ян Шэнь уже стал дьявольским культиватором и будет бичом только в том случае, если выживет. Даже если бы он не умер сегодня, я бы придумал способ избавиться от него."

Шэнь Чжисянь боялся, что Янь Цзинь подумал, что он обвинил его в убийстве Ян Шэня. Неожиданно, после того, как он закончил говорить, выражение лица Янь Цзиня только ухудшилось.

"Если..." С трудом произнёс Янь Цзинь, даже не осмелившись произнести имя Суй Сянь. "...Я тоже стану таким же человеком, как он, неужели Учитель откажется от наших отношений?"

Шэнь Чжисянь был несколько удивлён.

Как мы все знаем, "если бы" и "у меня есть друг" - это очень хитрые предложения. Часто при использовании этих слов действительность заключалась в том, что ситуация или друзья были

самими говорящими.

Шэнь Чжисянь долго смотрел на него и спокойно сказал: "Что ты скрываешь от меня?"

Янь Цзинь ничего не говорил. Он не осмеливался заговорить. Грудь его, казалось, была наполнена горячим маслом, отчего его внутренние органы чувствовали себя так, как будто они были приготовлены в этом масле, вызывая у него повторяющиеся мучения.

После того, как он покинул тайное царство, к нему вернулась часть его воспоминаний, достаточно, чтобы знать, что он не был таким чистым в своей предыдущей жизни. В своей предыдущей жизни, после того, как его духовный корень был разорван, он... скорее всего, встал на путь дьявола.

С тех пор он постепенно начал осознавать, что с ним что-то не так. С тех пор как красная духовная пилюля внутри тайного царства была уничтожена, что-то в его теле тихо пробудилось.

Он боялся этой перемены в себе и был слишком взволнован, чтобы сделать хоть один шаг. В конце концов, он мог только с сомнением и тихо попытаться исследовать нижнюю линию Шэнь Чжисяня. Всё это время, от бытия до конца, он не смел открыть рот, чтобы сказать ему.

Он был напуган.

Он боялся, что как только Шэнь Чжисянь узнает об этом, он посмотрит на него по-другому, почти так же, как смотрел на Ян Шэня, с неприязнью и отвращением. Как будто он был просто грязным куском мусора.

Он не сможет вынести, когда Шэнь Чжисянь посмотрит на него таким взглядом.

Но он также не мог продолжать обманывать его.

Когда Шэнь Чжисянь увидел, что он ничего не говорит, он схватил его за руку и неразборчиво передал нить духовной силы в его тело. Он тщательно исследовал каждый дюйм вен Янь Цзиня.

Наконец, в тайных глубинах Янь Цзиня Шэнь Чжисянь почувствовал нить дьявольской ци.

Нить дьявольской ци была очень слабой. Нить плыла, как непослушная рыба, через меридиан Янь Цзиня. Шэнь Чжисянь напряг свою собственную духовную силу и побежал за ней.

После бега в течение длительного времени, дьявольская ци, вероятно, устала. Она перестала бежать и вместо этого развернулась, чтобы обмотаться вокруг нити духовной силы Шэнь

Чжисяня, прежде чем сделать резкий поворот.

Она немного поплыла, прежде чем увеличить свою скорость, и казалась очень счастливой, когда двигалась дальше.

Шэнь Чжисянь чуть не рассмеялся над этим. Но вскоре он кое-что обнаружил--почему он почувствовал знакомое дыхание внутри этой нити дьявольской ци?

С оттенком сомнения он украдкой придвинулся ближе к дьявольской ци. Дьявольская ци, вероятно, почувствовала его приближение. Она счастливо задрожала на мгновение, прежде чем привести нить духовной силы Шэнь Чжисяня к духовному морю Янь Цзиня.

Чем ближе он подходил к духовному морю Янь Цзиня, тем тяжелее становилось это знакомое дыхание. Шэнь Чжисянь подумал, что это был контракт, но вскоре понял, что ошибся. Это было так, словно там было наложено ограничение...

Духовная сила Шэнь Чжисяня остановилась, прежде чем войти в духовное море Янь Цзиня. Через мгновение прядь дьявольской ци вернулась назад, казалось, вполне довольная собой, когда она поприветствовала Шэнь Чжисяня.

Затем она медленно вернулась.

—Почему в духовном море Янь Цзиня было наложено ограничение?

—Почему ограничение было таким... знакомым, как будто это он сам его установил?

Шэнь Чжисянь медленно поднял свой пристальный взгляд и посмотрел в глаза Янь Цзиня.

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102264>